

ХОТЕЛ ЛИ НИКОЛАЙ II ВОЙНЫ?

А.В. Диденкулова

магистрант I года обучения исторического факультета,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Тел. +38095-472-41-16; email: nastasyadidi.n@gmail.com

Автор рассматривает политическую ситуацию в мире накануне I Мировой войны, предпосылки, которые привели к ней, а также роль России в этих событиях. В ходе исследования, автор приходит к выводу, что император Николай II не стал бы провоцировать конфликт, так как понимал, что страна была совсем не готова к войне.

Ключевые слова: Вильгельм II, Николай II, союзники, I Мировая война, Германия.

Автор розглядає політичну ситуацію у світі напередодні I Світової війни; передумови, які призвели до неї, а також роль Росії у цих подіях. В ході дослідження, автор приходять до висновку, що імператор Микола II не став би провокувати конфлікт, оскільки розумів, що країна була зовсім не готова до війни.

Ключові слова: Вільгельм II, Микола II, союзники, I Світова війна, Німеччина.

The author examines the political situation in the world on the eve of the I World War, preconditions that led to it, as well as Russia's role in those events. In the course of the study, the author concludes that Emperor Nicholas II would not provoke a conflict because he understood that the country was not ready for the war.

Keywords: Wilhelm II, Nicholas II, who allies, the Ist World War, Germany.

Начало XX века застало страны империалистического мира напряженными, в ожидании новых завоеваний, расширения своих земель, занятых поисками новых сфер влияния, расширения своего могущества, и в принципе желающих передела всего мира. Основными причинами таких амбиций стало неравномерное распределение захваченных территорий в колониальном мире [3: 7]. Дело в том, что сам раздел колониального мира к этому времени был завершен, но страны нового капитализма, набирающие экономическое, военное и политическое могущество, такие как США, Германия и Япония, жаждали передела этих колоний [3: 9]. Основную роль в европейских противоречиях играла быстро развивающаяся в военно-экономическом плане Германия. Как следствие, усиление её экономической и военной мощи объективно привело к возникновению англо-германских, франко-германских и германо-русских противоречий. Англию не устраивал экономический скачок Германии, постройка Багдадской железной дороги, так как это угрожало основным колониям Великобритании, прежде всего, на Ближнем и Среднем Востоке. Германия вытесняла Англию с западно-европейского рынка, тем временем, уверенно надвигаясь на восток. Основными противоречиями Франции и Германии стала аннексия в 1871 последней Эльзаса и Лотарингии, где находился центр металлургической промышленности Франции. В колониальном вопросе, обе державы устремляли свои взгляды на африканский материк, и даже небольшая компенсация за решение мароккского вопроса в пользу Франции, не давали Германии покоя. После поражения в русско-японской войне Россия также устремляет свои взгляды на Ближний Восток. Русский империализм мог более или менее успешно конкурировать с другими империалистическими странами – Германией и Англией – только на Ближнем Востоке. Но на монопольное положение на этих рынках мог рассчитывать лишь тот, кто владел проливами, открывавшими выход из Черного моря. Более того, возрастали и противоречия, касающиеся внешней торговли Германии и России, так как буржуазия Германии была своими товарами русскую буржуазию на ее же собственном отечественном рынке [3: 11]. Кроме того, Россия традиционно боролась за свое влияние на Балканах, но параллельно и за право стать покровителем Балкан вела борьбу Австро-Венгрия. Совершенно понятно, что это была лишь верхушка айсберга причин, которые в 1914 г. привели ведущие к тому времени мировые державы в горнило неожиданно страшной и весьма продолжительной Первой мировой войны в составе Антанты и Блока Центральных держав.

Впрочем, Австро-германский блок был намного сплоченней, чем Антанта. Даже если взять в пример решение о Черноморских проливах, Англия только обещала поддержать Россию, но до дела это никогда не доходило. И когда уже начались военные действия, Россию тщательно щемили в финансовом вопросе, в вопросе о поставке боеприпасов и оружия и оставляли за ней роль не полноценного члена Антанты. Россия вынуждена была выпрашивать свои же деньги с французских банков [7: 69]. С военной же точки зрения, союзники России считали главным западный фронт, и России надо было лишь отводить от них удары, когда их фронту угрожала опасность. Но, как мы знаем, Россия потеряла в этой войне гораздо больше, чем любая другая страна, и, давая характеристику действиям восточного фронта, нельзя сказать, что Россия только помогала западному фронту – ожесточенные бои шли по всем территориям, но российская армия билась намного храбрее, несмотря на отсутствие боеприпасов, и, в отличие от союзников, всегда приходила к ним на помощь [9: 341]. Однако хотел ли последний российский император этой войны? Мы можем сразу дать ответ: Нет! Сам Николай II был человеком миролюбивым, но при этом обладал твердой волей. К большому

сожалению, накануне и во время I мировой войны, его окружала масса предателей, которые желали его отставки, подписания конституции, отречения от престола.

Нежелание Николаем II каких-либо военных действий можно увидеть в его обращении к мировому сообществу о разоружении. В 1912 г., во время I Балканской войны, сложилась благоприятная обстановка для занятия Россией Босфора и проливов [1: 56]. Но на императора оказывали сильное влияние министры и даже председатель Государственной Думы Родзянко. Давила и русская общественность, так как пресса в это время была полна антигерманских настроений и желала сближения и вмешательства России в Балканский вопрос. Они искушали императора лозунгом: «Крест на св. Софии». Но государь понимал, что такое вмешательство вызвало бы войну с Турцией и явилось бы началом европейской войны [1: 107]. Руководство России не желало связывать себя войной, так как понимало, что страна была к ней совсем не готова. На Особых совещаниях было решено ни в коем случае не провоцировать первыми конфликт, так как Россия отставала от военных приготовлений.

В. Сухомлинов – военный министр, И. Григорович – морской министр, Я. Жилинский – начальник генерального штаба, обещали победу над Австро-Германским блоком, только если в войну вступят Англия и Франция. Через правые фракции Государственного совета и Думы, в феврале 1914 г. лидер правых в Государственном Совете П. Дурново подал царю записку, в которой утверждал, что англо-русские противоречия сильнее русско-германских, что «борьба между Россией и Германией глубоко нежелательна для обеих сторон», которым угрожает революция в случае войны. Особенно мрачные предсказания делал Дурново относительно России. На нее выпадут основные тяготы войны, которые обернутся резким ростом недовольства в обществе и мощным наступлением на правительство всех оппозиционных сил. «Расходившиеся народные волны» выйдут из-под контроля, и «Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход из которой не поддается даже предвидению».

Но англо-французский капитал, который хозяйничал на российских просторах, не давал России другого выхода, как стать союзницей англо-французского блока. Также известную роль сыграли министры, влияющие на решения Николая II, а также притязания и политика Австро-Венгрии на Балканах, чьей союзницей была Германия. Также государь был связан тесными узами с регентом-королевичем Сербии Александром, которому в своей телеграмме от 14/27 июля 1914 г. Государь заверял, что «Россия не останется равнодушной к судьбе Сербии» [8]. Когда война уже началась, регент-королевич прислал благодарственную телеграмму Николаю II от 29 июля/10 августа 1914 г., в которой благодарил Россию за помощь и защиту [4].

Основной причиной со стороны Германии объявления ею войны стала мобилизация русской армии. Хотя мобилизация была частичной, Вильгельм II в своих телеграммах Николаю II настаивал на прекращении мобилизации. Обсуждая этот вопрос с генералами Сухомлиновым и Янушкевичем, Николай ответил в телеграмме от 18/31 июля 1914 г., что по техническим причинам не может остановить мобилизацию [5].

Интересно, но министр Двора граф Фредерикс, был сторонником остановки мобилизации, как и Николай II. Но сильное влияние слов Сазонова и Сухомлинова повлияли именно на такой, указанный нами выше ответ Николая II. Дело в том, что Россия решила перестраховаться на случай внезапной атаки Германии. Впрочем, в своей телеграмме Николай II заверил Вильгельма II, что никаких военных действий русская армия во время переговоров, и вообще, предпринимать первая не будет. 19-го июля Германия объявила России войну. Из воспоминаний личного адъютанта Николая II известно, что с извещением о войне германский посол граф Пурталес приехал к министру иностранных дел Сазонову; последний передал его по телефону Министру Двора Фредериксу, который незамедлительно отправился во Дворец доложить полученные сведения Его Величеству. Выслушав графа, государь перекрестился и сказал, что его совесть спокойна – он сделал все от него зависящее, чтобы предотвратить войну [2: 53].

Дело в том, что исходя из фактажа событий накануне войны, можно сделать ложный вывод и перенести всю вину начала I мировой войны на Россию. Но ведь известно о военных приготовлениях Германии накануне войны, о ее захватнических планах, а также переделе сфер влияния и колоний. Также из воспоминаний Воейкова известно, что раньше, чем до Берлина дошли известия об общей мобилизации в России, в Германии было объявлено состояние военной опасности «Kriegsgefahrzustand», т.е. приведение армии в такое состояние боеспособности и сосредоточенности, которое давало ей возможность в любой день начать военные действия против соседа, не произнося слова «мобилизация» [2: 54]. Доказать вышесказанное не составляет труда, если учесть факты: после объявления в Германии мобилизации Люксембург был занят уже через 24 часа. Как известно, произвести пополнение кадров войск мирного времени до полного боевого разворачивания вряд ли представляется возможным для какой бы то ни было армии [2: 55]. Также в департаменте русской полиции, хранится циркуляр германского генерального штаба за № 412 от 9 июня 1914 г. о немедленной мобилизации всех промышленных предприятий в Германии.

Анализируя телеграммы Николая II и Вильгельма II, начиная с 15 июля 1914, то есть за 4 дня до объявления Германией войны, можно заметить, как Вильгельм II без особого энтузиазма относился к перспективам войны с Россией. В свою очередь, весь текст посланий российского императора пронизан духом миролюбия и веры в невоенное решение возникших с Германией противоречий. Впрочем, Николай II постоянно извещал своего германского визави, что Россия, как бы ни сложилась ситуация в Европе, выполнит свой союзнический долг. Впрочем, на секретном заседании совета министров 19 августа 1915 государственный контролер П.А. Харитонов в следующих словах охарактеризовал позицию союзников: «Значит, с ножом к горлу прижимают нас добрые союзники – или золото давай, или ни гроша не получишь. Дай Бог им здоровья, но так приличные люди не поступают». Союзники, говорил другой русский министр (Кривошеин), «восхищаются нашими подвигами для спасения союзных фронтов ценою наших собственных поражений, а в деньгах прижимают не хуже любого ростовщика» [9: 341].

К сожалению, основной проблемой, которая была в России, являлась антигерманская пропаганда, предательство министров Государственной Думы, ведь большинством из них были масонами. Как написала императрица Александра Федоровна в письме к Николаю II от 4 марта 1917 г.: «Во всем видно масонское движение» [6].

Подведя итоги вышесказанного, мы можем убедиться в том, что Николай II всячески избегал этой войны. Он старался, чтобы его услышали, но подрывные элементы российских масонов, заговорщиков, шпионов и предателей, смогли сделать свое черное дело. Ведь не будь войны, не развалилось бы четыре империи, набирающие экономическое могущество в Европе, не будь войны – не было бы революции, которая привела к свержению монархий. Николай II славился своим консерватизмом, он пытался сохранить всё исконно русское, тогда как общество требовало все иностранное. Например, в книге Достоевского «Идиот» описывается эта проблема, где герои произведения утверждают, что либерализм – исконно западное понятие. Многие российские генералы в эпоху Российской Империи выезжали во Францию, пропитывались идеями революций, установления республики, вступали в масонство и продвигали всё это у себя на родине. Отсюда вытекает тот факт, что 3 марта 1917, все генералы без исключения, на вопрос государя отречься ли ему, ответили утвердительно «да».

Мы видим пример, как доверчивость приводит к тому, что государство попадает в руки самых серьезных врагов, которые выдают себя за союзников. Но русско-германским противоречиям мешали нерешенные проблемы внешней торговли, в которых Россия отступала на второй план. Германия требовала скорого возвращения кредитов и не вкладывала такие большие суммы как Франция и Англия. Если бы Россия сотрудничала с Германией и Австро-Венгрией, то, возможно, они бы смогли создать серьезный блок, который не смогли бы разрушить англо-американско-французские планы. Но Россия не могла себе это позволить, потому что подкуп прессы, в которой усиленно шла антигерманская пропаганда, предатели среди министров, нужда в англо-французском капитале, привели ее к войне.

К сожалению, Россия в начале XX века развивалась больше всего в сельскохозяйственном направлении и не задумывалась об усиленном развитии военно-промышленного комплекса, ведь, имея свое вооружение и боеприпасы, России не пришлось бы просить финансирования у союзников. И, конечно же, России надо было быть менее зависимой от кредиторов. Мы еще не знаем об основных и правдивых причинах стремительного желания Германии войны, но мы уверены, что невозможно, чтобы император Вильгельм II, предполагающий, что война приведет к революции и свержению монархии, сам стал готовиться к войне, вовлек в нее своих соседей и союзников, в результате чего он и его союзники, а также Россия большего всего и пострадали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферьев Е. Император Николай II как человек сильной воли / Е. Алферьев. – М., 1983. – 82 с.
2. Воейков В. С Царем и без Царя / В. Воейков. – М.: Воениздат, 1994. – 432 с.
3. Зайончковский А. Мировая война 1914-1918 / А. Зайончковский. – М.: Государственное военное изд-во наркомата обороны Союза ССР, 1938. – 334 с.
4. Ольденбург С. Царствование Николая II / С. Ольденбург. – Т.1: Белград, 1939. – 385 с.
5. Переписка ВВ и НВ 1894-1914гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа://spisok-literaturi.ru /books/perepiska-vilgelma-ii-s-nikolaem-ii-1894-1914_4036456.html
6. Платонов О. Николай II в секретной переписке. – Электронный ресурс. – Режим доступа: //royallib.com/book/platonov_oleg/nikolay_II_v_sekretnoy_perepiske.html
7. Сидоров А. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914-1917) / А.Сидоров. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 579 с.
8. Телеграмма Николая II регенту-королевицу Александру от 14 июля 1914. – Электронный ресурс. – Режим доступа: //www.forum.mista.ru/topic.php?id= 324833
9. Хвостов В. Проблемы истории внешней политики России и международных отношений в конце 19 – начале 20 в. / В. Хвостов. – М., Наука 1977. – 341с.

*Рекомендовано до друку науковим керівником к.і.н., доц. А.С. Поспеловим
Стаття надійшла до редакції 27.04.2015*